

Признаться в том, о чём он не мог сказать другим, Ким Док Паль на самом деле тосковал не по самому университету, а по жизни после окончания университета.

Обычной жизни: учёба в кампусе, выпуск, работа в компании, брак, дети и спокойная старость. Но, кроме бандитского ремесла, он ничего не умел, и потому сомневался, сможет ли вообще найти нормальную работу — не говоря уже о женитьбе.

Некоторые его товарищи и подчинённые находили хороших женщин, уходили из банды и женились, но такая удача Ким Док Палю так и не улыбнулась. Даже если ему и попадалась какая-нибудь безумная женщина, у необразованного Ким Док Палья почти не было вариантов, чем заняться после ухода из группировки. Остаться в банде было для него лучшим способом сохранить хотя бы видимость нормальной жизни.

Университет был лишь одной из его сожалений. И единственной, которую он всё ещё мог осуществить собственными силами, уже перевалив за сорок.

Он хотел прожить ту жизнь, от которой когда-то отказался, пусть даже всего год в университете. Нет, даже месяца было бы достаточно. Тогда он смог бы умереть без сожалений.

Хотя какая разница — без сожалений или нет, если он и так был при смерти.

Ким Док Паль был уверен, что умирает. В борьбе за контроль над территорией нередко получали ножевые ранения или тяжёлые травмы. Истекать кровью и терять сознание в ситуации, когда помощь могла и не прийти, означало почти верную смерть — и Ким Док Паль слишком хорошо знал это по опыту.

Так что же стало с тем мальчишкой, который упал с эстакады?

Лицо, смотревшее вниз с путепровода, казалось юным — возможно, это был старшеклассник. Если бы Ким Док Паль женился и завёл детей в подходящем возрасте, его ребёнок был бы примерно такого же возраста. Если бы парень, ровесник его гипотетического сына, попытался покончить с собой, спрыгнув с эстакады, Ким Док Паль в той же ситуации всё равно повернул бы руль.

Но какой теперь был в этом смысл, если он уже мёртв?

Слабые голоса, которые он слышал, напоминали горькое бормотание мёртвых, а странно лёгкое тело казалось наполненным лишь тяжестью души. Несмотря на грубую внешность, Ким Док Паль был человеком чувствительным и суеверным.

Он никогда всерьёз не задумывался о смерти, но если это и есть смерть, то она была не так уж плоха. Он не хотел умирать, но какая-то его часть с нетерпением ждала этого. В следующей жизни он хотел пойти учиться и прожить нормальную, правильную жизнь.

Он думал, что за свою бандитскую жизнь обязательно попадёт в ад, но, похоже, это было не так. Ким Док Палю казалось, будто он лежит, завернутый в белый саван. Свет, который в драмах обычно изображают как рай, просачивался сквозь его веки.

Ну и что дальше? Просто ждать, пока спустится лестница в небеса?

Ким Док Паль, охваченный странным чувством облегчения от завершения своей жизни, терпеливо ждал своей очереди. Ждал высоких ступеней, которые вот-вот должны были развернуться перед ним.

Но жизнь никогда не бывает такой простой.

Слабые голоса становились всё громче и вскоре разрушили спокойствие ожидания рая.

— Эй, ублюдок! После того как убил человека, даже не показываешься?! Вылезай, скотина! Вылезай и извинись!

— Подвиньтесь, чёрт возьми! Тащите его! Не дайте ему уйти! Вытаскивайте его к боссу!

Знакомые голоса вызвали у Ким Док Паля чувство дежавю. Эти грубые интонации он слышал бесчисленное количество раз. Одного звука было достаточно, чтобы представить подчинённых с перекошенными лицами, прущих вперёд, словно медведи.

Современные гангстеры притворялись утончёнными, скрывая свою бандитскую сущность. Они носили костюмы и по дороге на «встречу» размахивали бейсбольными битами, купленными якобы в подарок племянникам, участвуя в уличных разборках. Когда драка заканчивалась или появлялась полиция, они растворялись в толпе. Они делали вид, что принадлежат к элите, совершая «умные» преступления и обманывая людей.

Именно поэтому Ким Док Паль снова и снова предупреждал их вести себя тихо и решать дела как можно незаметнее. Если вмешивались власти, всё превращалось в большую головную боль, сводя на нет все их попытки изображать обычных людей. Но его вспыльчивые подчинённые, не умея сдерживать характер, постоянно устраивали беспорядки.

Ким Док Паль, который жил и умирал по законам верности, не мог бросить своих подчинённых, попавших в руки полиции. Он не мог последовать за боссом, который махнул на них рукой и позволил гнить в тюрьме, поэтому тайно вытащил их из-под стражи. Тофу он тогда купил больше, чем сигарет.

— Он спит после того, как убил человека! Этот ублюдок! Как он вообще может спать?! Из-за тебя, из-за тебя босс...

— Подвиньтесь, чёрт возьми! Эй, несите инструменты!

Стоило ему прислушаться, как шум стал невыносимым. Летела ругань, дверь тряслась, словно там начиналась драка. Игнорировать это было невозможно. Им удавалось держаться тихо несколько лет, но эти тупоголовые, похоже, забыли его предупреждения затыкаться до появления копов, и Ким Док Паля захлестнула волна раздражения.

Ему надоело вытаскивать подчинённых грязными уловками и взятками. Ким Док Паль, сжав пульсирующие виски, поднялся. Он едва успел ощутить упругость больничного матраса, прежде чем выйти из палаты.

Анестезия и обезболивающие после операции, смешавшись с шоком от аварии, притупили его чувства, затуманили сознание. Ким Док Паль не понял, что что-то не так. Не обращая внимания на непривычное ощущение сухой плитки под ногами, он выдернул капельницу и пошёл.

— Пациент не в состоянии что-либо понимать! Здесь нет смысла устраивать это!

— Думаете, мы не знаем, что ваши люди его прячут?! Уйдите с дороги! Я не уйду, пока не увижу его своими глазами!

— Вызовите полицию!

— Мы что, с ножами пришли? Или с кулаками? Мы просто забираем этого ублюдка!

— Пациенту необходим абсолютный покой—!

Дррк—

Волоча ноги, Ким Док Паль наконец открыл раздвижную дверь. Неожиданное появление постороннего человека на мгновение заставило всех замолчать. Медперсонал, преграждавший путь бандитам, удивлённо обернулся, воспользовавшись короткой паузой.

Один из сотрудников больницы, заметив Ким Док Палю, прислонившегося к дверному косяку, просиял.

— Пациент в сознании...!

Ким Док Паль собирался отчитать своих подчинённых за то, что они изводят беззащитных граждан. Особенно его разочаровал Ким Дон Су, возглавлявший эту толпу. Видя, как человек, который должен был нести ответственность за остальных в его отсутствие, наоборот, разжигал беспорядки, он ощутил глухое раздражение, рождённое разочарованием.

Ким Док Паль приподнял подбородок с тем выражением лица, которое обычно появлялось у него после того, как он подавлял противника. Презрительный взгляд, которым он привык смотреть сверху вниз, был возможен потому, что Ким Док Паль был выше среднего роста. Он попытался холодно одёрнуть Ким Дон Су, глядя на него свысока, но увидел лишь уровень его воротника. Что-то было не так.

— Уйди!

И словно этого было мало, Ким Дон Су схватил его за ворот. Его прямой подчинённый, который всегда относился к нему с уважением, теперь тащил его за одежду. Ким Док Паль подумал, что этот ублюдок окончательно рехнулся, но был слишком ошеломлён, чтобы сбросить руку. Его беспомощно потащили вперёд. Он спотыкался, как тряпичная кукла, и, когда его босая нога ударилась о пол, ноготь на большом пальце треснул.

— Пациент!

Сотрудники больницы попытались вмешаться, но другие бандиты сомкнули плечи, образовав живую стену. Руки в белых халатах беспорядочно мелькали над плечами громоздких мужчин в чёрных костюмах.

Ким Док Паль попытался ослабить хватку на своём вороте. Даже спотыкаясь и не в силах нормально идти из-за силы, с которой его тянули, он схватил Ким Дон Су за руку. И в этот момент он наконец понял, что было странным.

Пальцы были тонкими.

Это были не пальцы с потрескавшимися мозолями, не шрамы на тыльной стороне ладони и не утолщённые суставы, выпирающие на костяшках. Рука, которая по его воле сжимала и царапала предплечье Ким Дон Су, была белой и изящной. На тыльной стороне, где кожа была настолько тонкой, что проступали вены, кости резко выделялись при движении пальцев. Ладонь, совершенно лишённая мозолей, уже одним своим видом говорила о том, какой жизнью

жил её владелец. Во всяком случае — не жизнью бандита.

— Чёрт...

С тихим ругательством Ким Док Паль внезапно пришёл в себя. Рука, до этого едва державшаяся на предплечье Ким Дон Су, безвольно опустилась.

Ким Дон Су остановился перед лифтом. Раздражённо нажимая кнопку, Ким Док Паль увидел своё отражение в блестящей нержавеющей стали.

Там стоял незнакомый мальчик. Хрупкий, болезненно выглядящий подросток, казалось, не имевший ничего общего с Ким Док Палем. Но он знал этого мальчика.

Ким Док Паль протянул руку к лифту. И в тот же миг мальчик в стальной поверхности тоже протянул руку к Ким Док Палю.

— Иди сюда.

Пока лифт в холле медленно поднимался, Ким Дон Су дёрнул мальчишку за ворот и потащил его вниз по аварийной лестнице рядом с лифтом.

Из-за того что Ким Дон Су крепко держал его за ворот, Ким Док Паль не упал. Тело мальчика было настолько худым, что кости выпирали наружу, а мышцы казались нитями. Только что придя в себя после операции, он не имел сил в конечностях. Ким Дон Су не знал пощады, спускаясь по лестнице, даже когда колени мальчика подгибались снова и снова.

Когда босые ноги в больничной одежде ступали по ступеням, они быстро покрывались чёрной пылью. На пятках, которые соскальзывали из-за неверного шага, и на подъёмах стоп, ударявшихся о края ступеней, выступала кровь. Однако эта боль была лишь ощущением, подтверждающим, что у Ким Док Палю есть тело.

Яркая боль, сбившееся дыхание и побелевшее, расплывающееся зрение. Ким Док Паль никогда раньше не испытывал такого состояния, но сейчас это была его реальность.

Почему он увидел в дверях лифта образ мальчика, повисшего на ограждении путепровода?

Почему ему так трудно дышать?

Не потому ли, что его нынешний облик напоминал того мальчика, из-за чего Ким Дон Су схватил его за ворот?

Тогда... а где настоящий я? Где настоящий Ким Док Паль?

Предчувствуя, что нельзя идти дальше этим путём, Ким Док Паль с трудом ухватился за перила. Сжав тонкий металлический стержень, соединявший поручень со ступенями, и опустившись на них, он сумел остановить Ким Дон Су и не дать утащить себя дальше.

Налитые кровью глаза уставились на макушку мальчика. Ким Дон Су пнул его по запястью, заставив разжать пальцы, схватил за ворот и с силой прижал к стене.

Бум—!

Ким Док Паль раскрыл рот от боли, когда мучительное ощущение пронзило верхнюю часть тела со спины. Ким Дон Су прижал предплечье к ключице мальчика и наклонился ближе. Под

глазами растрескались высохшие следы слёз.

Лишь тогда Ким Док Паль заметил то, чего раньше не видел: измождённое лицо Ким Дон Су, тёмные круги под глазами, растрёпанный чёрный галстук и смятый костюм. Причина, по которой Ким Дон Су собрал подчинённых и устроил переполох, стала смутно понятной.

— Угх...

— Ты, мелкий ублюдок.

Поскольку это был не Ким Док Паль, Ким Дон Су безжалостно сжал шею мальчика.

— Ты прыгнул, да? Из-за этого и случилась авария, верно? Из-за тебя кто-то погиб, а ты даже не показываешься? Ты вообще человек? Из-за такого дерьмового ублюдка, как ты, наш босс, наш босс...

Рука, сжимавшая ворот, дрожала. Налитые кровью глаза исказились, когда Ким Дон Су отвёл кулак назад. Переполненный обидой, горем и яростью, он замахнулся на мальчика, похожего на Ким Док Паля.

Но удар, нацеленный в щеку, лишь скользнул по волосам у уха мальчика и врезался в стену. Содрав костяшки, Ким Дон Су медленно осел на пол.

— Угх... ах... ик...

Его плечи яростно задрожали, и вскоре это перешло в рыдания. Глядя сверху вниз на плачущего Ким Дон Су, который рыдал как ребёнок, Ким Док Паль, всё ещё находясь в теле мальчика, тоже сполз по стене.

— Босс... ах... ик...

Звук плача эхом разнёсся по лестничному пролёту высокого здания. Сидя в узком пространстве между стеной и Ким Дон Су, Ким Док Паль, поджав свои худые ноги, поднял руку. Тонкое запястье, которое, казалось, можно было сломать одним захватом, слегка дрожало, но по его воле сжалось в кулак.

Сколько бы он ни повторял это про себя, реальность не менялась. Тонкая и слабая рука, похожая на кочергу, теперь была рукой самого Ким Док Паля.

<http://bllate.org/book/12365/1323537>